

Жить или умереть?

Ву Си пришел сюда с нутром, полным сдерживаемого гнева, и когда управляющего Чжэня зарезали, как овощ, убитый перед ним и столькими генералами и опытными мастерами, его ярость почти вырвалась из его рта и глаз.

По его приказу мастера Цзянху, охранявшие проход и все стороны крыши, немедленно напряглись.

Причина, по которой семья Ву тратила много денег, чтобы сохранить их, была не только для защиты их семьи, дома и его людей.

Теперь проблема была в том, что управляющий Чжэн был убит перед ним и другими людьми, и у него и у других не было времени, чтобы атаковать в ответ.

Это было то же самое, что ударить их в лицо на людях.

«Молодой мастер Ву, вы говорите, умереть или жить?» произнес один из мастеров.

Остальные десятки мастеров Цзянху выглядели столь же свирепо, ожидая приказа молодого мастера Ву.

Они были людьми Цзянху, они видели кровь и убивали; они знали, что нужно сделать. Возможно, немногие молодые люди были солдатами и обладали искусными техниками, но даже если так, то что? Даже если небо упало, там был молодой мастер Ву, мощный и влиятельный человек, чтобы поддержать их, чего тут бояться?

«Что значит жить?» Ву Си почти сошел с ума. «Убейте их, убейте их всех... Да, эта тварь», он указал на Ляо Цуй, безжалостно говоря, «не желала следовать за мной? Я хочу, чтобы Вы играли с ней до смерти на глазах у ее родителей».

В его голосе была нескрываемая злость.

«Слова молодого господина, вы все слышали правильно?» Мастер Цзяньху с лошадиным лицом холодно сказал: «Убейте, убейте этих отбросов общества, не дай им умереть слишком счастливыми».

Все остальные начали зловеще смеяться.

Мечи и лезвия были обнажены, когда они медленно начали двигаться.

Невидимое давление внезапно обрушилось на них, как будто они были раздавлены.

Ляо Кзионгу и его семья внезапно побледнели, как снег, и из-за огромного страха они задрожали.

Ужасающие мастера Цзянху, которых вырастила семья Ву, были чрезвычайно известны в городе, они убивали и поджигали всех неугодных семье Ву. За все эти годы они совершили много преступлений, и многие невинные люди погибли от их рук. Вдобавок к этому, несколько воинов Цзянху и праведных героев были убиты ими, а их трупы были повешены у городских ворот, подвергшихся воздействию солнца, терпя оскорбления и унижения.

Попадание в руки этих людей было бы просто живой смертью.

Ум Ляо Кзиангу стал совершенно пустой. Он дрожал, пытаясь встать и молить о пощаде, когда рука медленно приземлилась на его плечо.

Йе Циньгу.

«Не волнуйся, дядя Ляо, с этим мусором я могу справиться», в глазах Йе Циньгу была таинственная сила, что успокоило Ляо Кзионгу.

«Маркиз Йе, как мы с ними справимся?» Спросил солдат Юань.

Йе Циньгу равнодушно сказал: «Так как они хотят, чтобы мы умерли, то и мы хотим их смерти».

Трое солдат кивнули головами. «Принято».

Лязг! Лязг! Лязг!

Мечи снова замелькали в воздухе.

Мечи были стандартными боевыми мечами фронтовых войск армии Юань, выкованными из изысканной стали и скомбинированными со следами таинственного материала. Мечи были несравнимо жесткими и прочными, и могли прорезать железо, как грязь. Мечи были знаменитыми мечами демона.

«Смерть!»

Громкий рев.

Три солдата Юань перешли в атаку.

Свет лезвия был подобен гигантской шелковой ткани, струящейся по небу.

Битва вспыхнула мгновенно.

Мастер с лошадиным лицом почувствовал холодок по своей спине. Он был поражен, и огромный меч в его руке был подсознательно опущен.

Бац!

Юань Ци разразилась громopodobным звуком.

Меч в руке человека с лошадиным лицом треснул и взорвался, обломки разлетелись, как растерянная бабочка.

Его тело взлетело в воздух, врезалось в соломенный коттедж, и домик рухнул и похоронил его.

В то же время на улицу хлынула кровь.

Три солдата Юань, как тигры, наступая на стадо овец, непосредственно напали на мастеров Цзянху, которые окружили их и охватили все препятствия на пути.

Эти три солдата были элитой, выбранной из прифронтового лагеря, и каждый из них был по крайней мере мастером духовной весны 20 уровня и сражался бесчисленное количество раз на поле боя. Сотрудничали ли три человека или сражались индивидуально, это было до такой

степени, что достигло пика совершенства, и далеко за пределами того же уровня боевых искусств. Одного взгляда их убийственного духа, который был развит из боевых армий тысяч людей и лошадей, было достаточно, чтобы заставить противника почувствовать мгновенный ужас, и их воля к бою растает, как лед, и сломается, как плитка.

В то время как мастера Цзянху, которые были подняты Ву Си, возможно, когда-то искренне и мужественно ходили по Цзянху и убивали и видели кровь, но теперь они были как домашние животные. Их боевой дух давно угас, и их сила также неосознанно деградировала от погружения в удовольствия.

Но для трех солдат они были как группа ягнят.

Лезвия блестели.

Хлынула свежая кровь.

«Ах...»

«Нет...»

Трагические крики отозвались эхом в воздухе.

Фигуры трех воинов Юань, подобно богам смерти, постоянно мерцали и забирали жизни, как будто они собирали зерно. Где бы они ни проходили, не оставалось ни одного врага. Так называемые мастера Цзянху вместе со своим оружием были разделены надвое.

Ляо Кзиньгу уставился широко раскрытыми глазами, и даже его дыхание, казалось, остановилось.

Его жена и дочь позади него закрывали глаза, боясь увидеть такую ужасающую сцену убийства.

Лицо Йе Циньгу было лишено выражения.

Это были мастера Цзянху, которые были подняты Ву Си, каждая из их рук была запятнана кровью невинных людей. Они слишком долго помогали злодею и совершенно не обладали славой мастера боевых искусств. Для таких подонков их смерть не была достойна сожаления.

В момент десяти вдохов...

Свет меча успокоился.

Капли крови по кровотоку лезвия демона Юань стекали на землю.

Три солдата Юань двигались в унисон, как раньше, они подняли края своих костюмов, чтобы вытереть кровь на лезвие, они убрали оружие в ножны и вернулись, чтобы встать за спиной Йе Циньгу.

Но сцена впереди была более шокирующей, чем тысячи слов.

Зубы Ву Си стучали, он был не в силах поверить в то, что он видел.

Два высокопоставленных генерала городского патрульного лагеря рядом с ним резко стали сбитыми с толку. Солдаты стояли в изумлении, они могли смутно сказать, что три солдата

Юань четко отображали боевые искусства военных. То, как они продвигались и отступали в унисон, было очевидно качеством, которым обладали только элиты, прошедшие интенсивную подготовку.

И кто этот красивый молодой человек в белом, которого слушали трое мужчин?

Маркиз?

Боже, этот мальчик военный Маркиз?

Два генерала Городского патруля сразу почувствовали, что что-то не так.

Если этот вопрос действительно касался военного Маркиза, то это не было чем-то, за что два маленьких генерала Городского патруля могли взять на себя ответственность.

Когда крики наконец успокоились, Ляо Кзиньгу, который дрожал все это время, внезапно стал тихим и спокойным. Позади него Ляо Цуй собрала мужество, чтобы открыть глаза, и сцена заставила ее чрезвычайно напугаться, а также несравнимо заволноваться. Глядя на широкие плечи и фигуру Йе Циньгу сзади, красивая женщина вдруг почувствовала, что ей нечего бояться.

«Второй старший брат, ты можешь видеть с небес? Твой друг пришел помочь нам, брат...»

Ляо Цуй не могла не разрыдаться.

Вокруг было тихо.

Долгое время никто не смел говорить.

Только три лошади фыркали.

Вдруг...

Свист!

Луч холодного света взорвался со стороны соломенной хижины и выстрелил вверх, разделяя траву и камни, и направился прямо в сторону Йе Циньгу.

Мастер с лошадиным лицом, который двигался по воздуху раньше, свирепо смотрел на его лицо, крепко сжимая мигающий кинжал, как летающая рыба, желая атаковать врага.

Об этом неожиданном нападении никто бы и не подумал.

Трое солдат Юань попытались заблокировать атаку, но было слишком поздно.

«Ах, ах, ах, умри», мастер с лошадиным лицом засмеялся.

Поскольку они не могли победить три солдат Юань, то почему бы не убить молодого лидера? Таким образом, они, безусловно, выиграют признание молодого мастера Ву. В его глазах, этот молодой человек в белом, который был так же красив, как нефрит, выглядел таким молодым и без малейшего колебания Юань Ци в нем, должен, конечно, не знать боевых искусств.

Но...

Прежде чем кинжал в его руке оказался в пределах 5 метров от юнца в Белом, невидимая сила хлынула вперед, и невооруженный глаз мог заметно увидеть, как острый кинжал мгновенно превращается в мелкий порошок, в то время как его тело было отправлено в полет, хлопнув по соломенной хижине.

«Э... тьфу... Ты?» Мастер с лошадиным лицом изо всех сил пытался встать, выплескивая кровь, которая была смешана с фрагментами внутренних органов.

С недоверием на лице он закричал: «Ты!.. Вы... Что это такое? Мастер... Настоящий мастер... Я признаю поражение... Вы... Просто кто ты такой?»

Да, кто он такой, черт возьми?

В это время каждый присутствующий хотел задать этот вопрос.

Не только Ву Си, сотрудники патруля города и сотни солдат, и даже Ляо Кзионгу и его семья тоже хотели задать этот вопрос.

Если бы они не были идиотами, то они могли бы четко сказать, что ситуация постепенно начинает меняться.

Сторона Ву Си вообще не занимала доминирующего положения.

Но Йе Циньгу не собирался отвечать.

Он просто сидел там тихо, как извечная священная гора, не дрожал, не смотрел пристально, а только смотрел вверх.

«Вы... кто ты такой? Скажи мне свое имя, я Ву Си из семьи Ву, мой дядя - лорд города Вайчэн, мой отец - официальный регистратор, мой брат Ву Ян - лукавый Орел из хладнокровных тринадцати Орлов под командованием Правого министра», Ву Си прикусил свои губы. «Я не тот, кто будет бояться просто так. Раз уж мы столкнулись, почему бы тебе не прийти сюда, и мы сможем сблизиться».

Отношение Ву Си, по сравнению с тем, когда он впервые прибыл, было намного мягче.

Но Йе Циньгу даже не взглянул в его сторону.

«Как вы думаете, вы можете поговорить с нашим Маркизом?» Солдат по имени Гао Цю из трех солдат Юань усмехнулся и пренебрежительно ответил: «Наш Маркиз давно сказал тебе приехать сюда и отвезти семью Ляо на Спринг-стрит. Где находится ваша карета?»